

Инс Зангвилл переехал в Бэклэнд... Интересно, и сколько он там намерен пробыть? Да... Надо будет проверять, остался он в городе или нет... Клейн задумался. Он стёр написанное на клочке пергамента и написал новое предложение:

- Местоположение Ланевуса.

С его точки зрения, в убийстве Капитана виновен только Инс Зангвилл, но и сумасшедший Ланевус, который явно был в этом замешан, не должен уйти от ответственности. Он заплатит. Кровью!

Повторив предсказание семь раз, Клейн появился в мире снов. Но то, что он там увидел, ничем не отличалось от предыдущей картинки!

Широкая, мутная река, много пристаней и зданий Современная архитектура с примесью готики, толпы на улицах, живописный пейзаж, чадающие дымом трубы. И замок на холме со знаменитой готической башней с часами...

Ланевус, как и Инс Зангвилл, находился в «Земле надежды», «Городе городов» – в Бэклэнде!

Клейн озадаченно приоткрыл глаза. Он намеревался узнать точное местоположение Ланевуса, а вместо этого получил лишь общее представление.

Неужели Последовательность Ланевуса выше, чем я до этого думал? Нельзя исключать и того, что он мог получить от злого бога за свою помощь. Например, божественную способность или артефакт, похожий на оставшуюся от Мегос плаценту? Хмм... Но, скорее всего, ту забрал Инс Зангвилл. Клейн задумался, даже бормотал себе под нос.

Убедившись в том, что его враги находятся в одном и том же месте, Клейн столкнулся с новой проблемой. У него не хватало силы, чтобы свершить свою месть!

Пусть, Ланевус на седьмой, да, даже на восьмой Последовательности, с ним не так-то просто справиться, если, конечно, он получил награду. Он хитёр и способен обмануть Потусторонних много сильнее его самого... Но Инс Зангвилл страшнее, «полубог» четвёртой Последовательности с Запечатанным Артефактом нулевого ранга... Хотя и у меня есть тайные способности, их не так просто обратить в силу... Я ещё долго не смогу этого сделать. Значит, продолжать расти в Последовательности или собирать артефакты. А лучше использовать оба метода.

Клейн решил совершить ещё одно предсказание. Он хорошо подумал и с даже некоторой торжественностью записал:

- Возможность стать сильнее.

Клейн осторожно положил ручку на стол, откинулся в кресле и прикрыл глаза. Мысленно повторив предсказание, он тут же провалился в навязанный Когитацией сон. Но увидел то же самое, что и раньше, – реку, пристани, трубы, толпы людей, замок, механизмы и готические часовые башни. Ему снова приснилась столица королевства Лоэн – Бэклэнд!

Следом за этим картинка сменилась. Перед глазами Клейном предстал величественный горный пик, чья снежная шапка пронзила собой небеса, на ней же стоял и древний дворец. Огромный, будто вытесанный из глыбы дикого камня трон, украшенный золотом и потускневшими драгоценными камнями. Странный глаз, как будто составленный из сотен загадочных символов.

Не дав ему осознать происходящее, сон разлетелся осколками. Клейн медленно выпрямился и постучал пальцами по краю стола.

Да, в Бэклэнде я смогу стать сильнее...

Второе видение, неужели намекает на пик Хорнакис, на оставленные там сокровища Антигонов? А вертикальный глаз, словно составленный из сотен загадочных символов, это же его нарисовала Марионетка, которую контролировал дневник Антигонов? Он - это ключ к началу всего...

Мысли замельтешили в его голове. Но Клейн решил не торопиться с посещением хребта Хорнакис, ведь чтобы справиться с таящимися на нём опасностями, могло не хватить даже сил «полубога» - Потустороннего четвёртой Последовательности.

Полагаю, что первым стоит посетить Бэклэнд... Клейн вздохнул. Он обернул себя духовной силой и представил, что падает сквозь густой серый туман.

Покинув мир серого тумана, Клейн вылез из того незаметного закутка, в котором прятался и пошёл к могиле Дэна Смита. Пристально посмотрев на эпитафию с фотографией, Клейн медленно нарисовал символ алой луны пред грудью и отправился к выходу из кладбища.

Как бывший Ночной Ястреб, которым часто приходилось бывать на кладбище ночью, Клейн прекрасно знал маршрут патруля и неплохо здесь ориентировался. Никого не потревожив, он с лёгкостью выбрался наружу. Уже выйдя за ограду, Клейн продолжил путь по гравийной дорожке. Теперь ему надо было скрываться в тени деревьев.

Выдалась мирная ночь, а висевшая в небе алая луна навевала романтическую обстановку. Клейн был совершенно один, наедине со своими мыслями. Он представлял планы мщения, вспоминал своё время, как Ночного Ястреба. Капитана, а особенно Старого Нила, за шутками которого скрывалась безмерное горе...

Даже не заметив этого, Клейн словно уподобился блуждающему духу. Он вошёл в Тингон и бродил от одного поворота к другому. Прошло больше двух часов, прежде чем он смог вырваться из плена захвативших его мыслей. Клейн осознал, что стоит на улице Нарцисса, а напротив него - дом, который он арендовал с сестрой и братом.

Он вернулся туда, куда его тянуло.

Клейн обрадованно шагнул вперёд, но внезапно остановился. Он с горечью улыбнулся и пробормотал:

- Если я просто постучусь в дверь, Мелисса упадёт в обморок... Бенсон так разнервничается, что у него начнут выпадать волосы. Он применит всё своё красноречие, чтобы убедит меня во имя кучерявых бабуинов...

Клейн покачал головой, ещё немного постоял возле знакомой двери и пошёл по направлению к улице Железного Креста.

Хорошо, тоже не плохо... Ведь то, что я буду делать, их не коснётся. Компенсация от Ночных Ястребов и полиции позволит им жить привычной жизнью, даже если Мелисса не сможет найти, а Бенсон потеряет свою работу...

Клейн прошёл ещё немного, но вскоре ощутил усталость. Но, что не удивительно, для только

что ожившего «мертвеца», на нём не было ничего кроме одежды, духовного маятника и медного свистка. Ни фунтов, ни сулов ни даже пенни.

Дунуть в свисток и попросить у мистера Азика помощи? – Клейн засмеялся. Забудь, нельзя ни с кем связываться. Может быть, Инс Зангвилл держит его под наблюдением. Свяжусь, когда придёт время... Такой старый монстр, проживший несколько тысячелетий, уж он-то должен понять концепцию воскрешения... Хорошо хоть ночью не холодно. Надо найти место, где можно поспать, а завтра утром пойти в тингонское отделение банка Бэклэнда и снять деньги.

В последнее время на Клейна столько навалилось, что он даже не успел начать опыты с ритуалом жертвоприношения. И, соответственно, не касался денег на анонимном счету.

Хватит на первое время. Завтра надо будет купить газету и понять какой сейчас день. Я не видел молитв от мисс Справедливость и остальных, значит, Собрания ещё не было... Так думал Клейн, располагаясь в уголке, где не было ветра, он уселся, накрылся пиджаком и прислонился к стене, чтобы уснуть. Даже не дав ему выспаться, Клейна неожиданно разбудили. Над ним замер полицейский с дубинкой. На погонах была всего одна лычка – самый низший полицейский чин – констебль. Клейн поднял глаза.

Полицейский крикнул:

- Тебе здесь не место!

- Улицы и парки не для того, чтобы на них спали ленивые бродяги!

- Так гласит закон!

Неужели? Клейн замер, но, учитывая шаткое положение и отсутствие документов, не решился спорить. Он подхватил пиджак и принялся бродить по улицам до самого рассвета.

Вскоре после этого, склонив голову, чтобы его потом не смогли опознать, он вошёл в тингонское отделение банка, где назвал установленный пароль и снял со своего счёта двести фунтов. Остальное же, примерно треть, Клейн оставил на чёрный день.

Подтвердив свою теорию, он на самом деле услышал молитву самому себе, когда писал пароль на Гермесе.

Клейн потратил 38 фунтов на пару костюмов, две рубашки, пару брюк, две пары ботинок, два галстука, четыре пары носков, а ещё два плотных двубортных жакета, два однотонных подбитых мехом плаща и две пары зимних брюк. Не забыл он и трость, бумажник и кожаный саквояж.

Разобравшись с покупками, Клейн нашёл гостиницу, чтобы помыться и переодеться. Потом, не желая ни с кем встретиться, пусть даже и по чистой случайности, нанял карету прямо до станции. По пути он не преминул купить газету и выяснил, что сегодня воскресенье.

На дорогу до Бэклэнда должно было уйти четыре часа. Роскошное купе первого класса стоило три четверти фунта или пятнадцать сулов. Место второго класса могло бы обойтись в десять сулов или полфунта. А битком набитый, изгаженный вагон третьего класса можно было посетить всего за пять сулов.

Клейн задумался и приобрёл билет на два часа, во второй класс. Он уселся в зале ожидания, но не выпустил из рук билет и саквояж. Стоял всего десятый час.

Клейну повезло, что в Лоэне небрежно относились к официальным бумагам. Личность можно было подтвердить с помощью счетов за воду и газ или же оплатой аренды за три месяца. А для покупки билета не требовали ничего кроме денег.

Клейн ощутил пустоту в своём сердце, ему казалось странным, что он сидит здесь, на вокзале и думает, как уехать. Ему тут же вспомнилась сестра, которая напоминает ему мать. Брат, который так любит плоские шутки. Клейн вспоминал их надутые животики, когда они наелись так, что не могли двигаться...

Нахлынувшие воспоминания заставили рассмеяться, но смех вышел с примесью горечи. Перед глазами стояла лысина Бенсона и то, как Мелисса зовёт черепаху – марионеткой. На Клейна нахлынуло странное чувство. Захотелось ещё раз их увидеть. И он осознал, почему купил билет на два часа, а не на более раннее время.

Подхватив багаж, он вышел из зала ожидания и нанял карету до улицы Нарцисса.

Клейн спрятался в тени на противоположной стороне и уставился на дверь собственного дома. Много раз он был близок к тому, чтобы подойти и постучать, но не смог заставить себя перейти улицу.

Клейн опустошённо смотрел на противоположную сторону, его захватило чувство, что он не принадлежит этому миру, что он здесь чужой. Прямо как в тот раз, когда только очнулся в Лоэне.

Внезапно дверь распахнулась, и он увидел Мелиссу и Бенсона. На Мелиссе было чёрное платье и чёрная же шляпка с вуалью. Бенсон тоже весь в чёрном – рубашка, жилетка, брюки, плащ, шляпа. На их лицах почти не было эмоций, только опустошение.

Мелисса похудела... А Бенсон, почему он так зарос... Сердце Клейна вздрогнуло. Он открыл рот, но не смог позвать их по имени.

Даже не осознавая этого, он пошёл за ними до ближайшей площади. Клейн увидел, что здесь снова развернули шатры, значит, в город приехала ещё одна цирковая труппа.

Бенсон вытащил из кармана деньги, купил билеты и провёл Мелиссу внутрь. На его губах играла вынужденная улыбка.

- Это очень известная труппа.

Мелисса не изменилась в лице и просто кивнула.

- Хорошо.

Внезапно она поскользнулась и чуть не упала. Клейн, который тоже покупал билет, уже открыл было рот, чтобы крикнуть, но ему оставалось лишь беспомощно опустить инстинктивно вытянутую руку. Бенсон подпрыгнул от страха, однако и он опоздал – Мелисса выровнялась сама. Она пожевала губами, но ничего не сказала.

В этот момент на людей налетели клоуны. Они балансировали на одноколёсных велосипедах или резиновых шарах, бросали в воздух теннисные шарики и с нелепыми ужимками их ловили. Мелисса совершенно не интересовалась их причудами, она просто смотрела представление. Бенсон пытался расшевелить её, но не преуспел в этом и тоже погрузился в тихую меланхолию.

Наблюдая за ними, Клейн пожевал губами, но не посмел подойти ближе. Внезапно он прикоснулся к своему бумажнику, и у него возникала идея.

Бенсон с Мелиссой продолжали идти вперёд, меланхолично наблюдая за уличными сценками. Некоторое время спустя, они видели бегущего к ним клоуна. Его лицо было покрыто слоем яркого грима. Сначала он подбросил вверх мячик, а когда люди отвлеклись, вытащил из воздуха цветок. Это была Севильская хризантема. Клоун преподнёс цветок Мелиссе и Бенсону. Растение было золотого цвета и символизировало счастье.

Мелисса с Бенсоном во все глаза смотрели на клоуна. Но, всё что они могли видеть, это улыбку, счастливую, наигранную и нелепую.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/812859>